

Тишина.

Полнейшая тишина.

Почти никто не произносил ни слова, и все переглядывались, прежде чем, наконец, в унисон уставились на Су Тана, показывая выражения говорившие, что перед ними происходит нечто ужасное.

Су Тан не мог понять реакцию сестер-богинь. Он же просто обнял брата Цянь Чжу, но почему они смотрят на него так, словно он обнял кактус?

Не в состоянии понять этого, Су Тан поднял голову и окликнул:

— Старший брат(гэгэ) Цянь Чжу.

Только после того, как его позвали, Цянь Чжу отреагировал, но его сердце продолжало бешено колотиться. Его взгляд был прикован к мягким губам Су Тана. Заметив, что тот ему улыбается, показывая свои маленькие белые зубки, то почувствовал, что его настроение улучшилось.

— Эн, — ответил Цянь Чжу. Вместо того, чтобы оттолкнуть того, как все ожидали, уголки его рта приподнялись, и он потянулся погладить Су Тана по голове.

Чубчик на голове Су Тана покачивался, как будто беспокойный маленький щеночек, вилял своим коротким хвостиком, выглядя неожиданно мило. Когда Цянь Чжу увидел, подобное поведение, он погладил пальцами его волосы и обнаружил, что они очень мягкие.

Су тан попытался увернуться, но не сумев, надулся на Цянь Чжу, и сказал ему:

— Не трогай мою голову, иначе я не смогу вырасти высоким.

— О, — услышал слова Су Тана Цянь Чжу неохотно убрал руку.

У всех глаза чуть на лоб не повылазили. Они с недоверием смотрели на них, только чувствуя, что их ранее устоявшиеся мировоззрения вот-вот рухнут.

Поскольку они длительный период жили в Бессмертном Царстве, потому, естественно, хорошо знали, какой характер у этого Дарена (1). Никто не мог смотреть свысока на его детскую внешность, и, в действительности, никто не осмеливался смотреть на него свысока. В конце концов, его личность была не просто тем, чем мог наслаждаться любой Небесный Бессмертный.

Более того, этот Дарен был всегда холоден как лед, не был разговорчив, не любил, когда ему мешали, и еще больше не любил общаться. Даже при встрече с Небесным Императором он просто кивал.

Что же касается этих незначительных богинь, то о них вообще не стоило упоминать. Если им предстояло встретиться с ним в Бессмертном Царстве, им не требовалось проявлять к нему вежливость или даже кланяться, от них требовалось только молча стоять на своем прежнем месте и ждать, пока тот пройдет мимо, и только потом поклониться. Это не являлось нарушением каких-либо правил, и, в то же время, они не побеспокоили бы Дарена.

Но, сейчас...

Ни один человек, видевший произошедшее, даже представить себе не мог подобного. Когда еще этот Дарен был таким нежным? Когда он вообще сблизился с кем-либо? Он даже обхватил Су Тана за талию, бережно прижав к себе?

Су Тан не знал мыслей этих богинь, он просто чувствовал, что выражение их лиц приобрело некоторую странность. Как будто, в тот момент, когда появился Цянь Чжу, атмосфера переменялась. Он потянул за угол одежды Цянь Чжу, спрашивая:

— Старший брат Цянь Чжу, я сделал что-то не так?

— Нет, — безразлично ответил тот, и, подняв глаза оглядел окружающих, а затем схватил Су Тана за талию и поднял его.

— Вах! — закричал Су Тан, обняв Цянь Чжу за шею и обхватив его ногами за талию, боясь упасть.

Несмотря на молодую внешность Цянь Чжу, он оказался не по-детски силен, и легко нес Су Тана. Конечно, он не мог позволить тому упасть, но он действительно задумался кое о чем на некоторое время: похоже, Су Тан боится высоты. Он продолжал цепляться за его шею, так почему бы и нет...

— Не двигайся, а то упадешь, — заговорил Цянь Чжу.

Услышав эти слова, Су Тан так напугался, что не смел шевельнуться, прилипнув к телу Цянь Чжу, как маленький липкий пирог, сколько бы усилий не приложили - никто не сумеет снять его.

Сердце Цянь Чжу наполнилось удовлетворением. Обняв Су Тана, он направился к своему дворцу.

Цянь Чжу признавал, что в его сердце таились нехорошие мысли, но если он не произнесет их

вслух, никто не узнает. Более того, он не считал, что заниматься подобными вещами плохо. По крайней мере, Су Тан будет ближе к нему, и это хорошо.

Су Тану наконец удалось вырваться из толпы богинь, поэтому он был чрезвычайно благодарен Цянь Чжу. Однако он не стал задумываться о том, почему все так странно относятся к Цянь Чжу.

Из вежливости Су Тан все же помахал богиням со словами:

— До свидания, милые старшие сестры.

Никто не осмеливался издать ни малейшего звука.

Лицо Су Тана стало неловким. Похоже Цянь Чжу оказалось совершенно плевать на это, потому Су Тан спросил:

— Старший брат Цянь Чжу, что с ними?

— Они меня боятся, — безразлично ответил тот.

— Но почему? — для Су Тана в нем ничего страшного не было. Но тщательно все обдумав, он чувствовал, что сказанное Цянь Чжу, может оказаться правдой, но он все же не мог этого понять. Тот же просто юноша, и он к тому же очень красив; почему люди его боятся?

Цянь Чжу не хотел больше говорить на эту тему. Он только крепче обнял Су Тан и продолжил идти.

— А ты, боишься меня? — спросил Цянь Чжу вскоре после этого.

— Почему я должен бояться тебя? — шокированный этим вопросом Су Тан посмотрел на Цянь Чжу.

Цянь Чжу, казалось, о чем-то задумался и больше ничего не говорил.

Это впервые, когда Су Тан видел у него подобное выражение лица, в этот момент он казался таким одиноким, будто все его тело замерзло под снегом и льдом.

Внезапно Су Тан почувствовал в своем сердце некоторое неудобство. Протянув к нему руки, он прижал его голову к своей груди, напоминая маленького молочного щеночка, и ласкаясь к нему, он спросил:

— Старший брат Цянь Чжу, тебе грустно?

— С чего бы мне грустить? — когда Су Тан вот так ласкался, к Цянь Чжу, ему казалось, что в груди у него вспыхнул огонь. Было тепло и приятно, и он не хотел расставаться с этим чувством, эгоистично желая, чтобы огонь остался навсегда.

Он опустил голову и случайно встретился взглядом с Су Таном. Глаза у него оказались наполнены светом, как будто внутри находились бесчисленные звезды. Цянь Чжу вспомнил их встречу, тот походил на энергичного крольчонка поскакавшего к нему, чтобы обнять за талию.

— Конечно, нет, — вымолвил Цянь Чжу, уголок его рта при этом изогнулся. Затем он задал Су Тану встречный вопрос, — Ты можешь использовать техники бессмертных?

— Немного, — Су Тан не знал, почему тот задал этот вопрос, но все равно честно ответил.

— Неудивительно, — кивнул головой Цянь Чжу, больше ничего не спрашивая.

Су Тану стало до смерти любопытно. Что Цянь Чжу имеет в виду, сказав "неудивительно"? Он и вправду хотел знать.

— Старший брат Цянь Чжу, что ты имел в виду, сказав "неудивительно"? — спросил он наконец.

— Ничего, — не ответив нормально тот счастливо улыбнулся.

— Скажи мне, — игриво молил он.

— Не скажу, — твердо ответил Цянь Чжу, отчего Су Тан расстроился.

Когда Су Тан пришел в этот мир, первым человеком, которого он встретил, был именно Цянь Чжу, и он видел в том старшего брата. Цянь Чжу обращался с ним очень хорошо, защищая его от всего; с течением времени Су Тан пришел к выводу, что это обращение во многом соответствует принципам неба и земли.

Однако теперь Цянь Чжу не хотел объяснять значение своих слов. Су Тан вдруг почувствовал себя обиженным. Он понимал, что это нехорошо, но все равно чувствовал обиду.

— Старший брат Цянь Чжу - плохой, я больше не хочу с тобой играть, — сказав это Су Тан сразу начал вырываться из рук Цянь Чжу.

Но со своими хилыми силенками он мог только бороться в объятиях Цянь Чжу. Тот же, в свою

очередь, испытывал чувство, словно ему наступили на сердце; ему стало щекотно, и он прижал Су Тана к себе, чтобы тот не двигался.

— Ууу, отпусти меня. Повернул голову, Су Тан взглянул на Цянь Чжу в глаза. Выражение лица у того стало опустошенным, и отсутствие улыбки на лице заставило Су Тана запаниковать.

Внезапно он очень расстроился. Закрыв глаза руками, он громко зарыдал.

Это застало Цянь Чжу врасплох, и, не зная, что делать, он на мгновение растерялся. Положившись на свою память, он постарался утешить Су Тана. Он обнял его и начал уговаривать: “не плачь, не плачь. Су Тан, детка, веди себя хорошо.”

— Не плачь, не плачь. Су Тан, детка, веди себя хорошо.

Затем он погладил Су Тана по голове и поцеловал его в лицо.

Су Тана это поразило до глубины души, растерянно потеряв, только что поцелованное лицо, не зная, что делать. Он уставился на Цянь Чжу так, словно хотел видеть его насквозь.

— Ты поцеловал меня? — недоверчиво поинтересовался Су Тан.

— Я... — немного смутился тот, и объяснил, — Я видел, как другие утешали так детей.

Сбитый с толку Су Тан не знал, что сказать. Цянь Чжу не сказал ничего плохого и просто утешал его, но поцелуй в лицо... поцелуй в лицо, дал ему странное ощущение.

— Я не ребенок, — наконец слабо произнес Су Тан.

— Тогда в следующий раз я больше не буду так делать, — сказал Цянь Чжу, помогая Су Тану вытереть слезы и погладил его голову, покрытую мягкими волосами.

Су Тан и раньше чувствовал себя обиженным, но теперь в глубине души он начал чувствовать себя немного высокомерным. Надув щеки он сделал вид, что расстроен, пробормотав:

— Тогда скажи мне - что ты имел ввиду под "неудивительно"?

Не смея не отвечать, он сказал:

— В тот момент, когда я вижу тебя, я становлюсь сам не свой. Это даже заставило меня заподозрить, знаешь ли ты божественные техники обольщения, которые сделали меня таким.

— И каким же я тебя делаю? — спросил Су Тан.

— При виде тебя, я очень счастлив, мне нравится быть с тобой, я думаю, что ты очарователен, и мне всегда хочется тебя обнять, — когда Цянь Чжу закончил говорить, все лицо Су Тана стало помидорно-красным.

— Такими техниками я не владею, — тихо произнес он.

— Как так? — спросил Цянь Чжу.

— Не знаю, не спрашивай меня, — мозг Су Тана больше не функционировал должным образом.

— Значит, у тебя есть такое же чувство? — опять спросил Цянь Чжу.

— Нет! Определенно нет! — поспешно замотал головой Су Тан, но его покрасневшее лицо выдавало его с потрохами.

— Очевидно же - есть, — сказал тот.

— Почему тебя волнует, есть оно или нет? — вспыхнул разоблаченный Су Тан. Он больше не хотел обсуждать что-либо о себе и Цянь Чжу, поэтому сказал, — Сначала свои проблемы реши, зачем тебе это?

Цянь Чжу долго думал, прежде чем пробормотать несколько слов:

— Может быть... это потому, что ты мне нравишься?

1. Дарен — достопочтенный, уважаемый, господин, Ваше Превосходительство, высокопоставленный человек.

<http://bllate.org/book/15669/1402497>